

ТИФЛИССКІЙ ВѢДОМОСТИ.

Выходящі:

на Русскомъ языке, по пятницамъ;
на Грузинскомъ, по понедѣльникамъ;
а на Фарсіскомъ, по средамъ.

ОЖИЗБЪЮ
ВѢДОМОСТИ

Годовая книга,

за великое издание порознь:
по сю сторону Кавказа 6 р. сер.
по ту сторону Кавказа 50 р. асс.

N^o

28.

Пятница, 12-го дня 1829 года.

Историческія воспоминанія о Кавказскомъ краѣ.— 6-го Іюля 1725 года Генералъ-Майоръ Машюшкинъ прибылъ моремъ къ Бакѣ, для занятия сего города. 7-го Іюля 1828 выступилъ изъ Тифлиса въ С. Петербургъ Лейбъ-Гвардіи Сводный полкъ и съ нимъ оправданіемъ профей пріобрѣщенные въ Персидскую войну.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

(По Отдѣльному Каскадскому Корпусу).

Его Императорское Величество въ присутствіи Своемъ въ городѣ Варшавѣ, соизволилъ ошдашь слѣдующіе Приказы:

а). *Мая 28-го дня 1829 года. Переводится. По флоту. 45-го флотского экипажа Лейтенанта Харламова въ 21-ю Артиллерійскую бригаду Штабсъ-Капитаномъ.*

б). *Юна 3-го. Переводится. По пѣхотѣ. Егерскихъ полковъ: 22-го Маіоръ Кузьминъ въ пѣхотный Генерала Графа Паскевича-Эриванскаго и Поручикъ Силигъ въ Херсонскій Грэздерскій. По Внутренней Стражѣ. Оловскаго Внушрення Гарнизоннаго башаліона Капитанъ Шевигъ въ Линейный Кавказскій башаліонъ № 3-го.*

в). *Юна 4-го. Умерший изключается изъ списковъ. По Внутренней Стражѣ. Кизлярской команды Служащихъ Инвалидовъ Поручикъ Дмитриевъ.*

г). *Юна 8-го. Назначается. По Артиллерию. Командиръ Тифлисскаго Артиллерійскаго гарнизона, состоящей по Артиллеріи Полковникъ Кандиба 2-й Комендантомъ въ крѣпости Эривань.*

д). *Юна 9-го. Переводится за отличие въ сражении противъ Турокъ. По пѣхотѣ. Адъютантъ Командующаго 3-мъ Пѣхотнымъ Корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, 41-го Егерскаго полка Штабсъ-Капитанъ Ахвердѣвъ, Лейбъ-Гвардіи въ Павловскій полкъ, съ оставлениемъ при прежней должности.*

ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ.

Высочайшимъ Именнымъ Указомъ 4-го Іюля Правительствующему Сенату даннымъ Секретарю Грузино-Имеретинской Синодальной Канцоры, Коллежскій Ассесоръ Покровский, определенъ въ оную Канцору Прокуроромъ, съ жалованьемъ по штату положеннымъ.—

По представлению Г. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Генерала Графа Паскевича-Эриванскаго: Высочайше повелено: Исправлявшему должность походнаго Казначея при немъ Главнокомандующемъ

9-го класса Молоткову и находящемуся при полевомъ Почтмейстерѣ Губернскому Секретарю Ермолаеву, за отличное усердіе въ службѣ, объявившъ Высочайшее благоволеніе, а служащаго въ Канцеляріи Главноуправляющаго Грузію писаря Семена Маркелова, за отличное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей произвести въ 14-й классъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ

Тифлисъ 11-го Іюля.

Его Сиятельство Г. Главнокомандующій, въ лагерь при крѣпости Гассанъ-Кале, 25-го Іюля, послѣ пораженія Турецкихъ силъ 19-го и 20-го Іюля, изволилъ ошдашь слѣдующій приказъ храбрымъ войскамъ, находившимся подъ его предводицествомъ въ сихъ доспопамятыхъ дѣлахъ.

Снова обращаю къ вамъ благодарный голосъ мой, войска Закавказскія, храбрые товарищи мои! Едва перешудили Вы предѣль прошлогоднихъ завоеваній и многочисленный врагъ уже испребленъ Вами. На пушкѣ Вашемъ, гдѣ хребеть Саганлагъ соединяешь наибольшія затрудненія въ высокихъ крутизнахъ, непроходимыхъ обратахъ, обширныхъ лѣсахъ, Османы поставили двадцати-тысячное полчище и, обнесъ санью онаго укрѣплѣніями, думали въ преградахъ природы обрѣсти содѣйствіе къ преслѣденію грознаго спремлѣнія Вашего; но малая горсть изъ среды Васъ, возмутивъ враговъ въ самомъ сановище ихъ, обманула бдительность Ошшоманскаго вожда, и въ отшуплевіи, заранѣе расчищенному, пронеся полки его на плечахъ своихъ по всему проспаренію лѣсистой дороги, искушила прочему воинству нашему, на другой сторонѣ, шествіе шихое и безпрепятственное.— Сие воинство, совершивъ въ одну почъ 40 верстъ, совсѣмъ неожиданно, какъ грозная буря, явилась на крылѣ непріятелискому.

Но и отсюда къ сану Турецкому вспрѣченъ тѣ же препятствія: непроходимыя пропасти, крутизны, лѣса. Я зналъ, чѣмъ иѣшь естественныхъ преградъ непреодолимыхъ для Васъ, храбрые! Даже многіе изъ Васъ просили меня вести испытанное воинство симъ пушкѣ труѣдношней; но я не повелъ Васъ онымъ, щадя кровь Вашу: шамъ мы купили бы побѣду пожершованіемъ многихъ изъ среды насъ; а каждый изъ Васъ дорогъ и по заслугамъ; Ошеческому принесенный, и по чувствѣ личной моей привязанности къ Вамъ.

Я понесъ оружіе Ваше тѣ шыль пѣріяшю; но едва совершили Вы шреши пушки, Вашъ всрѣшился другой врагъ, многочисленный силами, полный ищепіемъ и ненавистию къ Христіанамъ: эшо былъ самъ Сераскиръ, приведшій сильное воинство на помощь своимъ. При первомъ звуки оружія высыпали къ нему въ соединеніе изъ укрѣпленіаго саня

всѣ конные полки Турецкіе. Многочисленность врага Вась не изумила: вѣрно намѣченнымъ ударомъ, Вы одинъ разъ раздвоили силы Османскія, и конные полки отбросили къ убѣжищу ихъ, укрѣпленному спану, а на силы Сераскирскія ударили еще разъ и изъ великаго полчища сего не осталось ни единаго человѣка на всемъ пушы Саганлугскаго хребта. Вы гнали его болѣе придаши верстъ съ ужаснымъ пораженiemъ, означивъ пушь безславнаго бѣгства Сераскира трупами убитыхъ, брошенными оружіемъ, оешашками разсѣянаго имущества.

Безъ отдыха, вмѣстѣ съ разсѣюшомъ, понеслись Вы бурнымъ пошокомъ къ прежней цѣли своей, въ тылъ спашу непріятельскому; хотя изнуренные быстрымъ преслѣдованиемъ, Вы бодро вновь взошли на крутизну хребта и вдругъ явились врагу изумленному, еще не знаящему о пораженіи Сераскира. Въ виду непріятеля успокоивъ твердые ряды, Вы пошекли къ нему стройною, грозною массою, и врагъ не успѣлъ прошить мощной руки Вашей: бросивъ спашь свой, кинулъ въ овраги и лѣса, бѣжалъ безъ дорогъ и гнашъ былъ Вами съ ужаснымъ испрѣблениемъ; только отдаленность, овраги, лѣса спасли его отъ совершенной гибели.

Трофеи двухъ доспамяшныхъ бывшъ сихъ, славно исполненныхъ въ продолженіе 25 часовъ, свидѣтельствующъ о Вашемъ мужествѣ неодолимомъ: Вы ошили у непріятеля всю его Артиллерию, 31 орудіе, — всѣ снаряды и запасы боевые и продовольственные, 19 знаменъ, до 1500 пѣхотныхъ, и самаго военачальника Турецкаго Гагки-Пашу, первого сановника по Сераскирѣ, славнаго въ Азіи и личною храбростию и военными способностями, взяли въ пленъ.

Споль полною побѣдою обязалъ я Вамъ, и на мнѣ лѣживъ священный долгъ повергнуть Всемилостивѣшему Государю Ваши безпрѣмѣные пруды и мужество. Вы испрѣбили врага совершенно; для Васъ открыть теперь пушь въ вѣдра тѣхъ сранъ Азіи, тѣль двѣ тысячи лѣтъ живешь слава побѣдѣ Великаго Рима. Идише туда съ радостью, доспойные воины! Она услышитъ громъ Вашего оружия, спашь Вамъ во срѣшеніе, и позднее пошомешко, съ воспоминаніемъ Римскихъ побѣдъ въ Азіи, соединишь и Ваше доблестное имя.

—Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ Попемкинъ съ-го сего мѣсяца выѣхалъ изъ Тифлиса въ главную квартиру дѣйствующихъ войскъ.

—Вчера, 10-го числа, вспутилъ въ Тифлисъ Бородинскій пѣхотный полкъ, первый прибывший сюда изъ полковъ 14-й дивизіи, присоединяющейся нынѣ къ войскамъ Отдельного Кавказскаго Корпуса.

Санктпетербургъ, 21-го Іюня. Въ № 75-мъ Газеты Journal de St. Petersburg напечатано подробное извѣстіе о знаменишомъ сраженіи 30-го Мая при Кулакѣ. Вотъ что сказано, между прочимъ, въ окончаніи онаго: „Армія Турецкая уже не существуетъ. Непріятель потерявъ 40 пушекъ, при мортирахъ, великое число ружей и военныхъ снарядовъ, около 1500 человѣкъ пѣхотными и до 5000 убитыми. Въ числѣ экипажей найдена собственная карета Верховнаго Визиря. Наша потеря состояла изъ 1178 убитыхъ, 1091 чл. раненыхъ.“ —Объ осадѣ Силистрѣ въ семѣ же извѣстіи сказано: „Осадные работы подъ Силистрію успѣшино подвигаются, не смопря на безпрерывные дожди. Уже кончены башарен прѣстѣй параллели и въ ночи съ 29-го на 30-е Мая должны быть вооружены.“

—О Всемилостивѣшахъ наградахъ бригу Меркурію и экипажу оного, можемъ сообщить слѣдующее: Высочайшимъ Приказомъ, 4-го Іюня, пожалованъ сему бригу Георгіевскій флагъ; Командиръ онаго (и 32-го флотскаго экипажа) Капитанъ-Лейтенантъ Казарскій произведенъ въ Капитаны 2-го ранга, съ назначениемъ въ Флагель-Адъютанты къ Его Императорскому Величеству, и съ оставлениемъ при командовании бригомъ. Лейтенанты Скарятинъ и Новосельскій, Мичманъ Пришуповъ и Поручикъ

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Прокофьевъ произведены въ слѣдующіе чины: Капитану 2-го ранга Казарскому и Штабсъ Капитану Прокофьеву пожалованъ орденъ Св. Георгія 4-й ступени, и первому дубровъ пожизненный пенсионъ и право включить въ свой гербъ пистолетъ; всѣмъ прочимъ офицерамъ Св. Владимира 4-й ступени съ баштомъ и пенсионъ, а нижнимъ чинамъ знаки опличія Военнаго ордена и также пенсионы.

—При предшественіи Совѣту Государственныхъ кредитныхъ установлений отчесловъ оныхъ установлений за 1823 годъ, Министръ Финансовъ въ засѣданіе Совѣта, по сemu предмету бывшему 17 Іюня, произнесъ слѣдующую рѣчь:

Милостивые Государи!

—Предмѣтъ собранія нашего въ сей день есть тошь, чтобы Вамъ представить отчеслы кредитныхъ установлений за 1828 годъ.

Отчеслы сіи не заключаютъ никакихъ новыхъ событий, кроме иѣкопоровыхъ мѣръ, относящихъ къ нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ.

Въ засѣданіе минувшаго года при предшественіи отчесловъ за 1827 годъ, я уже извѣснился предварительно предъ Вами, Милостивые Государи, на счетъ нашихъ ресурсовъ для покрытия издержекъ начавшейся тогда войны.

Хотя война сія и нынѣ продолжается; но денежные запасы наши были доспамочны для покрытия расходовъ не токмо безоспаночно, но и съ предупрежденіемъ требованій. Надлежало однако думать о пополненіи сихъ запасовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объ открытии новыхъ денежныхъ изъточниковъ. Кѣ потребны для сего дѣйствіямъ должно было приступитьъ безъ упущенія времени, потеря коего въ дѣлахъ сего рода ничѣмъ вознаграждаема быть не можетъ.

Въ семѣ уваженіи Правительство признало за благо, сверхъ иѣкопорыхъ внутреннихъ займовъ изъ Заемнаго Банка, о коихъ будещь упомянуто ниже сего, приступить къ новому заему въ Голландіи. Вамъ извѣстно, Милостивые Государи, на сколь выгодномъ основаніи кончено сей заемъ и съ какою быстротою были разобраны при серіи онаго, изъ 18-ти миллионовъ гульденовъ состоящія.

Толь умѣренная сумма безъ сомнѣнія не можетъ оправдать Государства, но тѣмъ не менѣе вѣсъ пошебности войны на 1828 и 1829 годы покрыты съ сохраненіемъ весьма значительного запаса, а вѣ случаѣ необходимости новыхъ ресурсовъ Министерство Финансовъ оснастится къ полной надеждѣ успѣшнаго приходовленія оныхъ.

Обращаясь къ самому кредиту нашему какъ внутреннему, такъ и вѣшнему, мы оснастимся упомянувшись, что произошедшія минувшаго 1828 года, какъ извѣстно, не токмо не имѣли невыгоднаго вліянія на наши фонды, но оные продолжали быть въ числѣ тѣхъ, коимъ публика болѣе благопріянявшася. Вексельный курсъ нашъ держится на выгодной ступени, лажъ на звонкую монету, не смопря на пошебности войны, иѣсколько упалъ.

Теперь приступаю къ объясненію самыхъ отчесловъ, нынѣ вами представляемыхъ. (*)

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЕ. Константинополь, 7-го Мая (изъ Австріи)

(*) Отчеслы сіи помѣщены нами въ особомъ прибавлении при семъ № раздаваемомъ.

ского Наблюдателя) 12-го и. сп., Главная квартира Султана переведена из Рамиса-Чифлика в Таранью, куда перенесли также, с бордом, санджах-шерифа. Султан в прошлом военном мундире, бахрома верхом, в сопровождении всех Министров, Каймакана Паши, Сераскира и многочисленного корпуса офицеров. Шествие началось в 8 часов утра при пушечной пальбе.

С разными прибывшими сюда из главной квартиры в Шумль, гонцами, Порта получила известие о весьма жарком сражении, бывшем 15го Мая между Праводами и Девио. Ночь прекратила битву, начавшую рано утром Турками, выступившими из Шумлы пропив Русских. По донесению гонцев, Алиш-Паша, командовавший в пылу сражения многочисленною Турецкою конницею, не взирая на рану, полученную им в ногу, оставил поле битвы не прежде, как по окончании оной. Порта, приняв сие известие как благоприятное, пожаловало гонцев почестными кафтанами. По объявлению их, Русские потеряли в сем дне 4 пушки, 7 ящиков и несколько багажа. Подробной реляции о сем Порта еще не обнародовала. Верховный Визирь, Решид Мехмед Паша, пользуясь совершенным доверием Султана, получил обширнейшее полномочие.

15го Мая. В столице все еще господствует недостаток хлеба, не взирая на прибытие из Черного моря иных кораблей с грузом съестных припасов.—В Дарданеллы прибыл Английский Генеральный Консул, Каррейш; земинущи ожидающ посла, Сир Р. Гордон. Сие сближение с Англию производившее в столице очевидное удовольствие.—Об армии Великого Визиря рассказывают, что она имела каркий сражения с Русскими, и что обе стороны понесли великую потерю.—От 11 до 15 Мая и. сп. вошли сюда 15 кораблей под разными флагами, и с разными шварами. В последнее время Российская блокадная эскадра уже не пропускала кораблей с грузом деревянного масла, котоое здесь очень вздорожало.

— Александрия, 1-го Мая и. сп. Третьяго дня прибыл сюда Английский военный корабль из Корфу и Мальты, со днемами из Лиона, от 9-го Апреля. Одну дележу насажденно острова Канди, обнародовали: Правительство опасалось, в сложившее взятие Российской флотом иных Египетских кораблей, чтобы не поспрадала шамоция торговля, и объявило иных, что Английские корабли могут ходить всюду без препящею, общая в прошлом случае, надлежащее удовлетворение за потерю. Часть Египетских войск, назначенных в Азию, как говорят, отправляется на кораблях, для подкрепления Султанской армии в Европу. Здесь ожидаются Паша и его сына, Ибрагима. Российский Адмирал счастию своего флота возвращаясь из Тенедоса в Поро.

С Турецкой границы, от 12-го Июля и. сп. в Courrier de Smyrne, от 10-го Мая, напечатано следующее: „Неоднократно имели мы случай хвалить крепость, с каковою оба Г. Российской Адмиралы наблюдают спрогостю, нераздельную с военным положением; получив иных новое сему доказательство, спешим сформировать оное гласным: Кондр-Адмирал Рикорд, коего флотом оснащается Тенедос ведущие в Константинополь турецкие корабли, оказались свободный пропуск кораблям, нагруженным в Смирну

съестными припасами для Европейских домов в столице. Вице-Адмирал Граф Гейден, находящийся ныне пред Дарданеллами, должен был оказать сие благодеяние франкам, обещая повторять оное и в том случае, когда бы Кондр-Адмирал Рикорд оставил свой пост. Мы имеем поручение объяснять, что иные особы, посылающие съестные припасы своим друзьям в Константинополь, должны быть написаны на трех языках: Английском, Французском и Италянском, да бы офицеры, при обыскѣ кораблей, достоверно знали, в чём состоится дело. Мы надеемся одолжить Константинопольских Франков, издавляя их именем обоим Гг. Адмиралам благодарность за великодушное их обращение.“ С. П.

По письмам из Константинополя флота Турецкій под начальством Капитана-Паши, опять вошел 7 Июня и. сп. в Черное море.—Посланники Французский и Английский были ожидаемы в сию столицу 14 или 15 числа. На вспышку им было выслано нарочод. О. В.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Поход из Эривани и Абас-Абату, осада и взятие ской крепости, и сражение при Джавань-Булагь.

(Продолжение).

30-е. На другой день, по приходе в лагерь, Главнокомандующий с исколькими башнями пехоты, с кавалерию и двумя конными ротами сформировал рекогносировку около крепости Абас-Абата, отстоящей от нас в 12 верстах. В 3 часа по полудни потребована была башнейная рота. Я в непрерывной поехали смотреть, опасаясь чтобы без меня не взяли крепости; но кроме незначительной с обеих сторон пересекли ничего не было.—Несколько куч Персиян показавшихся в сие время за Араксом были прогнаны драгунами и к вечеру мы возвращались в лагерь.

1-го Июля. Дабы приблизиться к крепости весь отряд спал в лагерем на Араксе в расстоянии 2-х верст от сюжет.

2-го. Наконецъ должна решиться участь Абас-Абата. Пунктъ сей для нас крайне необходимъ. Крепость сюжетъ совершенно на ровном месте и обстреливаетъ весь горизонтъ. Примыкая однимъ фасомъ к Араксу, она имѣетъ всегда свѣжую воду и вредитъ переправѣ. Абас-Абатъ есть новѣйшая крепость, высеченная по правиламъ Европейской фортификаціи, с 6-ю башнями, имѣющими ровъ глубиною в 2 сажени, а шириной в 2½, ровъ сей хорошо обстреливается боковою обороной, покрытый пушью и гласисъ чудесны.

Я составилъ не большой планъ для лучшаго объясненія нашей атаки. (*)

В ночь 2-го числа, заготовивъ фашини и штурм и вооруживъ цѣлый башнями лопатками и кирками, мы отправились и начали въ параллели. Работы производились со всемъ возможностью дѣятельности, такъ что к утру поставлено было на башнейю полини АВ, прошиву фаса DE, в орудій 2-й легкой роты, и по линии AC другое в орудій сей же роты. Точки CAB соединены трапецией.

С разсвѣтомъ Персияне увидѣли въ расстояніи отъ себя на 250 сажень рядъ пушек и множества головъ выглядывающихъ съ трапецией.

(*) Планъ сего за бумага его не найдено.

шай. Удивительно, что часовые на стенах крепости не слышали сумашохи нашей, продолжавшейся целую ночь.

3-го числа утром.— Долго мы любовались друг на друга в ожидании первого выстрела. Наконец Персияне сдали начало: они подняли довольно сильный пушечный огонь по лагерю. Ядра ударили и ложились весьма близко к нам. Давно сдавали несколько выстрелов и заменив амбразуры, мы открыли сплошной огонь, что засыпало сюда огнём и сбили два орудия^(*). Во весь день продолжалась стрельба. Мы снаряжались сбивать бойницы и, заменив, что спина довольно тонка, начали снять брешь. Башней С обстреливали куртины и бросая гранаты наносила вред во внутренности крепости.

Ночь с 3-го на 4-е число. По обыкновенному порядку начались работы: линию ашаки подвигали вперед и снаряды приближались к нам. Успеха параллели. Успеха башней С, которая заняла 6-ю орудиями 13-й конной роты.

Огонь утих со всех сторон и мы расположились пить чай.— В пригрызии у нас была рота Лейб-Гвардии Московского полка.— Не успели наливать спаканы, как крепость освещалась яркими огнями и сюда сюда ехала Персияне сперва открыли редкую ружейную стрельбу. Нам запрещено было стрелять. Я отрапортировался за спины, чтобы приказаний не получать огни^(**). Когда я возвращался на башней С, ружейная и пушечная пальба шла усиливаясь, что ей! ей! никогда я не слыхал из линейного учения сплошной и безпрерывного огня. Наконец нам приказано действовать, дабы привлечь внимание неприятеля огнем работ: мы открыли сильный пушечный огонь и тем самым заставили молчать неприятеля.

Мы ожидали вылазки.— Я не могу выразить каких чувств возбуждала во мне надежда сражаться поближе с неприятелем; но могу уверительно сказать, что я не заменил между сими ощущениями чувства невольной рабости, которая, как утверждают, свойственна воину-новичку в час ожидания первой битвы. Это без сомнения басня, коею снаряды разбушевшие над молодежью. Всё сие пораженное мгновение мысли наши наполнены такими благородными мечтами, которые непременно должны уничтожить всякое несомненное имущество чувства.^(***).

Наш бдительный Главнокомандующий, лично вникающий в малейшее обстоятельство, вскоре сам прибыл на башней С; но перестрелка кончилась и наши принялись попрекнули за работу. Всю же ночь поспавлено было на нашу башней С 12 башнейских орудий.

4-го. И шла у нас шефская башней С 1-я АВ, коею командаются Полковники Драгово-Сабуровы, заняла 12-ю башнейскими орудиями и 6-ю легкими; 2-я С под начальством Подполковника Ильинского, состоявшая из 6 орудий легких; 3-я F по штурмовую Аракса, на высоте, командающей крепость, состоявшая из 6 орудий 13-й Конно-Артиллерийской роты, под начальством Капитана Костыря. Назначение первой башней С было

(*) Это мы узнали по важной крепости.

(**) Сие место шло какъ и некоторым другим не совсем ясно, но мы должны напомнить нашим читателям, что журнал Чернивецкого доказал нам вчердь и неизвестный. Пр. Изд.

(***) Какъ ясно въ сихъ мысляхъ отражающихся благородных чувств наконец! Пр. Изд.

брешь; второю обстреливать крепость, вредить внутри крепости и обезоруживать башню Q, на которой ведется атака; третье тоже самое, кроме того, что ~~брешь~~ должны преподносить брешь.

Всю положение атаки до 5-го числа. 4-го числа, кроме сильной пальбы сюда стороны ничего не было. Спина во многих местах подалась и у башни Q сдали портупочный брешь, показав что внутренний спросия обнаружились.

Известно было, что Аббас-Мирза с 40-ю тысячами корпусом спешив в Хор и десяти тысячами отрядом расположил в укрепленном лагере близ мстечка Чорс. Намерение сего полководца было освободить обложенную крепость, в коей гарнизон начинавший унывать, и при этом, если можно, захватить нас в свои укрепленные позиции, а между тем Гассан-Хан с кавалерию должен был врубиться в наш вагенбург и довершить поражение. План весьма выгодный для Шаха-Зады; но наш Главнокомандующий решил иначе в Джаван-Булакском долине и славный предположил Персиян разбиться вмести с их многочисленным войском.

5-го. Около 8 часов показались нерегулярные полки по ту сторону Аракса, со стороны Хоя, и, заняв высоты, весьма медленно прорвались вперед. Передовым нашим пехотам приказано было обстреливать мало по мало отступающих назад; а Генерал-Лейтенант Иловайский должен был заманивать передовые отряды Персиян как можно ближе, не вступая в бой: но..... (*)

В 10 часов перестрелка уже началась во всей линии. Тогда потребовали наших 6 орудий. Разумевшись, что Персияне, видя средь дня снимающуюся с башней С Аршилерию, подняли сильную пушечную и ружейную пальбу, и нам было весьма жарко снаряжать Аршилерию под крепостными выстрелами. Обрадованный гарнизон кричал со спины: „пропал Руслан“, а наши усачи из глубоких траншей отвечали им, сюда духом полной уверенности в успехе Российского оружия: „брешь, Кизиль-башь пропал!“— Надо видеть нестерпимое положение старого солдата, опасающегося остаться в бездействии, между тем как в глазах его завязывается дым: он видит вдали подымавшуюся пыль и приготовление к бою; он прикован подчиненностью к траншеям и сюда же спешит жаждущий приказаний выслушать; придвигаясь к ружью, перевинчивая штык, перечищаешь замок; мимо его проходишь счастливые товарищи: он напрашивается, ропщет, рвется, он дик, свиреп, как лев.— Вот эти солдаты суть настоящий корень храбрых полков наших: они сообщают свой победоносный дух, всему что сплошь в них приносится; новичек невольно доказывает храбрым воином подобного героя.

(Окончание впереди).

(*) Известно по невозможности разобрать сего места в подлинной рукописи. Пр. Изд.

ДЕНЕЖНЫЙ КУРС ВЪ ТИФЛИСЬ, 11-го Іюля.

Самый высокий. Самый низкий.

чес. серебр. чес. серебр.

руб. коп. руб. коп.

Старублевая ассигнация

на серебро	27	10	,	—	27	5
на Голландск. чес.	8	2	98	6	2	97
Голландск. чес. на сер.	—	3	1½	—	3	1
Империаль	—	10	20	—	10	15
Полуимпериаль	—	5	10	—	5	7½